

Голос новостей всё ещё продолжал звучать, но на площадке шоу стояла полная тишина.

Лицо художника дёргалось. Он долго не мог выдать ни слова.

Если бы с Жуань Чжоу действительно было что-то не так, разве его показывали бы в новостях и целых три минуты хвалили? К тому же официальное подтверждение пришло не от одного ведомства!

[Когда я работал с Жуань Чжоу, я сразу чувствовал, что он не простой человек. Смотрите, какой он теперь крутой! Не зря я считал его примером для себя.]

[Глядя на реакцию в комментариях, могу сказать только одно: это шоу вышло на новый уровень.]

Леон и Зак расступились. Жуань Чжоу сидел позади, подпирая подбородок рукой, и спокойно спросил:

— Ещё есть вопросы?

— Н-нет, нету, — художник не смел смотреть на Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу кивнул, лицо у него было почти без выражения.

— Ладно. Раз вопросов нет, я первым пойду.

Он поднялся. Зак и Леон пошли следом за Жуань Чжоу, а их холодные взгляды всё это время висели на художнике, пока они не вышли из ресторана.

Проходя мимо художника, модель понизил голос:

— Папашеский тон приберите, дядя, а то правда нарвётесь на живого папашу.

Сказав это, он лёгкой походкой ушёл, оставив остальных переглядываться.

Ведущий в этот момент выключил трансляцию.

Лицо художника стало таким, будто на нём опрокинули палитру с красками.

— Вы все давно знали?

Режиссёр нахмурился:

— Лао Лю, разве ты сам давно не знал?

Художник почти сорвался:

— Я не знал, что, когда ты говорил «необычный», ты имел в виду вот такую необычность!

Если бы он заранее знал, что всё так, то даже если бы боялся того чудовища, ради собственного имиджа художник не стал бы говорить такое именно сейчас. Но слова уже были сказаны. Даже если он жалел, всё равно было поздно.

Режиссёр сказал прямо:

— У тебя есть настоящие доказательства? Какая-то закулисная грязь? Можешь выложить, и я признаю в тебе мужчину. Но если ничего нет и ты просто пользуешься возрастом, чтобы тут устраивать сцену, тогда морально готовься. У президента Жуаня тоже немало поклонников.

Художнику стало крайне неловко.

Он и сам не мог объяснить, что с ним произошло. Будто внутри внезапно вспыхнул огонь, и он, ни о чём не думая, вывалил всё, что было на сердце. И куда теперь девать это старое лицо?

— Возможно, господин художник ещё не до конца восстановился. Режиссёр, не стоит быть таким строгим, — вовремя вмешался медиум.

Позади него маленькая помощница улыбнулась очень мило:

— Да, режиссёр, господин художник, наверное, просто устал.

Они подали ему ступеньку, и художник тут же по ней спустился.

— Да, немного устал. Я пойду отдохну.

Помощница медиума пошла следом:

— Вам пора принять лекарство. Я принесу.

...

Модель догнал Жуань Чжоу на повороте коридора.

И как раз услышал, как Зак серьёзно говорит:

— Господин Жуань, мы уже связались с лучшей юридической командой в мире. Мы обязательно заставим его заплатить.

Жуань Чжоу ответил спокойно:

— Разберитесь сами.

Глаза модели засияли. Жуань Чжоу был прямо как властный президент из телевизора: разговаривает с улыбкой, а между делом ломает чужую империю.

— Господин Жуань! — модель с улыбкой подошёл к нему. — Вашей компании не нужна съёмка рекламы? Давайте обменяемся контактами...

Через полчаса модель с полным удовлетворением толкнул дверь и вышел.

Он достал телефон и начал хвастаться сегодняшним происшествием друзьям в группе. Там все тут же взорвались.

[Боже, президент Жуань слишком хорош! Такой мужчина, рядом с которым чувствуешь себя в безопасности. Я готов ради президента Жуаня быть единичкой!]

Модель печатал с бешеной скоростью:

[Размечтались. У него уже есть любимый. Не верите, смотрите сами.]

Сказав это, он кинул в группу ссылку на супер-тему: [#сверхъестественная\\_пара#](#)

[Так это он! Я же говорила, что президент Жуань кажется знакомым!]

[Его муж с первого взгляда выглядит очень способным.]

В группе все с воплями начали шипперить пару. Модель лёгкой походкой спустился вниз, одновременно отвечая на сообщения и направляясь к своей каюте.

За иллюминатором погода постепенно хмурилась. В коридоре включили свет.

Проходя мимо комнаты художника, модель заметил, что дверь не закрыта. Изнутри доносились голоса.

Он замедлил шаг и украдкой заглянул в щель.

Но всего одного взгляда хватило, чтобы модель застыл на месте.

Художник лежал на коленях у женщины.

Судя по одежде, эта женщина была помощницей медиума. Она полулежала на кровати, опустив голову, и разговаривала с художником.

Но модель испугался не её личности, а того, что вся открытая кожа женщины была покрыта рыбьей чешуёй. Под светом лампы она отливала тёмно-коричневым жирным блеском.

Чешуя была густой, плотной, слой за слоем. Между чешуйками наружу выбирались крошечные белые черви, как паразиты. Сама женщина будто не замечала этих червей, и они ползали повсюду.

У модели поднялись мурашки, ноги подогнулись.

Художник, кажется, не видел, что с женщиной что-то не так, и всё ещё болтал с этой помощницей.

— Да, с первой же встречи с тобой я уже всё решил. Вернусь и сразу разведусь.

Очевидно, сознание мужчины среднего возраста сейчас было неясным. Иначе он ни за что не стал бы говорить подобное чудовищу.

Художник был прав: на этом корабле действительно есть чудовище. Но чудовище не Жуань Чжоу, а медиум!

— Какая у тебя гладкая кожа.

Художник говорил, и его лицо постепенно приближалось. Те крошечные паразиты на чешуе женщины перебрались на лицо художника.

Белые черви бешено шевелились на его лице, вгрызались в кожу. В тот же миг выступили капли крови, но художник словно не чувствовал боли и всё ещё улыбался помощнице.

Вспомнив предсказание медиума о художнике, модель почувствовал, как у него похолодела

спина.

Медиум предсказал сильный ветер и большие волны, но погода в этом районе и без того переменчивая. К тому же «чем сильнее ветер и волны, тем опаснее», это обычное знание, никто не должен специально об этом говорить.

Медиум также предсказал, что художник изменит жене. Теперь сознание художника было мутным, и сказать, что его контролировали, тоже было вполне можно. Так что было это изменой или контролем, ответ был очевиден.

Боюсь, его способность к предвидению ложь. А вот то, что медиум сам управляет исполнением своих предсказаний, скорее всего, правда!

А почему эта женщина сейчас показала клыки...

Когда похититель показывает лицо, значит, заложника собираются убить.

Нет, нужно остановить корабль. Это слишком опасно!

Модель хотел предупредить остальных, но в этот момент его ноги никак не могли сдвинуться с места.

Он был готов расплакаться: проклятые ноги, ну пошевелитесь же! Если смотреть дальше, меня точно заметят!

Возможно, небеса услышали его мольбу: порыв ветра и волн резко качнул корабль, и модель будто вырвался из обездвиживающего заклятия.

На лице у него мелькнула радость. Он осторожно, почти беззвучно, уже собирался уйти, но на плечо ему легла бледная рука. На четырёх пальцах этой руки были вытатуированы до боли знакомые чёрные узоры.

— На что вы смотрите?

Модель вздрогнул, резко обернулся и встретился взглядом с улыбающимся медиумом.

— Я... э-э, проходил мимо. Просто мимо, — голос был очень тихим, но двое в комнате всё равно его услышали.

Художник тут же поднялся и распахнул дверь:

— Что это вы тут подслушиваете у чужой двери?!

— Недоразумение, всё недоразумение, — модель улыбался заискивающе.

Медиум тоже улыбался, только в глазах у него не было ни капли улыбки. В них смутно проступал ядовитый свет, словно затаившаяся змея, которая с улыбкой раскрывала клыки.

...

Небо стало ещё темнее. Белоснежные облака окрасились чернильным цветом, который быстро расплзался дальше. От этого на душе становилось немного тяжело.

Жуань Чжоу достал телефон и посмотрел на экран.

Сообщение, которое он только что отправил модели, всё ещё оставалось без ответа.

Странно. Они же только что переписывались. Почему тот вдруг перестал отвечать?

Зак и Леон постучали и вошли. Жуань Чжоу убрал телефон.

— Что случилось? — спросил он.

— BOSS, ситуация, кажется, немного не та. Похоже, есть ано...

Зак не успел договорить, как из динамиков внезапно раздался голос:

— Господина модели и господина художника просят немедленно собраться в ресторане!

Модель и художник пропали!

Когда Жуань Чжоу вышел из комнаты, он увидел встревоженного режиссёра.

К этому моменту круизный лайнер уже прошёл довольно большое расстояние. Береговой линии больше не было видно. Если двое людей пропали на корабле именно сейчас, возможный итог был просто страшно представить.

Зак достал удостоверение:

— Всем не паниковать и собраться в комнате для мероприятий. Сотрудники и служба

безопасности, пожалуйста, пройдите со мной проверять камеры наблюдения.

Когда появился человек, взявший руководство на себя, обстановка быстро оказалась под контролем.

Жуань Чжоу и Си Юйфань сидели в комнате для мероприятий и время от времени перебрасывались фразами.

Брови Си Юйфаня были нахмурены. В них пряталась тревога. Когда он нащупал у себя за пазухой твёрдую деревянную статуэтку, ему стало немного спокойнее.

— Не волнуйтесь. С ними двумя ничего не случится, — успокоил его Жуань Чжоу. — Я только что ещё разговаривал с господином моделью. Возможно, они просто забрели в какое-нибудь незаметное место.

Си Юйфань кивнул:

— Надеюсь, они в порядке.

Едва он договорил, как снаружи внезапно раздался короткий и громкий звук: «бах!»

— Это... выстрел!

Си Юйфань играл во многих фильмах и видел немало настоящего оружия. Услышав этот звук, он среагировал первым и сразу бросился наружу.

Комната для мероприятий находилась на втором этаже. Си Юйфань выбежал первым и ясно увидел, как какая-то фигура падает в море.

Это была помощница медиума.

Стрелял Зак. Он держал пистолет двумя руками, подошёл ближе к месту падения, высунулся и посмотрел вниз. Потом повернулся и встретился взглядом с Си Юйфанем на втором этаже.

— Я только что вышел и увидел, как эта чертовщина крадётся с одеждой художника в руках, — объяснил Зак. — Она бежала очень быстро. Это не человек.

По сравнению с медиумом Си Юйфань куда охотнее верил Жуань Чжоу и Заку.

С помощницей медиума явно было что-то не так. Значит, сам медиум, скорее всего, тоже не чист.

Остальные вышли уже после Си Юйфаня и не увидели того, что произошло.

Жуань Чжоу спросил:

— Что случилось?

— Это медиум, — сказал Си Юйфань.

Режиссёр прибежал с кормы, тяжело дыша:

— Пропал. Медиум тоже пропал.

Сразу исчезли четыре человека. Те, кто собрался вокруг, растерялись и запаниковали, но ещё больше их напугало другое.

Поднялись волны.

И это были не те маленькие волны, с которыми раньше столкнулись Жуань Чжоу и художник, а настоящие, тяжёлые, большие волны.

Чёрная морская вода била о корпус корабля, поднимая слои белой пены. Ливень обрушился стеной, и мир перед глазами мгновенно расплылся.

Морской ветер был резким и сильным. Он трепал флаги на круизном лайнере так, что те хлопали, будто рога, возвещающие приближение бури.

Крики капитана в этом ветре и волнах звучали очень смутно.

Одежда всех людей в одно мгновение промокла насквозь. Пол под ногами яростно качался. Они цеплялись за перила и с трудом пробирались обратно внутрь корабля.

Чёрные тучи навалились со всех сторон. Грохот в облаках будто отдавался прямо у ушей.

Си Юйфань выжал воду с одежды и снова посмотрел на телефон:

— Сигнала нет.

При такой погоде было бы странно, если бы сигнал оставался.



Жуань Чжоу нахмурился и посмотрел за иллюминатор.

Снаружи всё было чёрным. Только в те мгновения, когда небо прорезала молния, можно было увидеть волны, вздымающиеся как горные пики. Они скалились и размахивали когтями, готовые поглотить всё вокруг.

Люди не могли удержаться на ногах и только крепко хватались за поручни в комнате для мероприятий, чтобы сохранить равновесие.

Иллюминаторы были плотно закрыты, но бурные волны снова и снова ударяли в стекло, будто собирались разбить эту преграду.

Время шло минута за минутой, но ветер и волны всё ещё не собирались слабеть.

Из динамиков раздался голос капитана:

— Просим всех оставаться на местах, крепко держаться за поручни и сохранять спокойствие. Шторм скоро пройдёт...

Корпус корабля немного выровнялся. Но как только все решили, что буря вот-вот утихнет, поднялась волна ещё больше прежней. Кто-то не удержался, и его тут же отбросило в сторону.

Страх, словно цунами, взорвался среди людей.

И вдруг после чистого звонкого звука трансляция по громкой связи резко оборвалась.

До ушей Жуань Чжоу донёсся отчётливый шум волн.

...

Из-за безумного расширения бизнеса компания «Мировые технологии» теперь уже соединила офисы на двух этажах. Количество сотрудников тоже сильно выросло.

Когда Фэй Шилань пришёл забрать новую партию статуэток, он увидел, что сотрудники как раз обсуждают особенно популярное в последние два дня реалити-шоу.

— Вот это называется приятная пощёчина!

Фэй Шилань тоже смотрел трансляцию. Когда он увидел, как художник сам лезет прямо под удар, то только покачал головой.

Бедный художник. Он ведь понятия не имел, что в Бюро расследования аномалий Жуань Чжоу давно уже пометили ярлыком «нельзя провоцировать». Кто тронет, тот и пострадает. Особенно если сам подходит и нарывается. То, что этот художник до сих пор жив и скачет, уже значит, что предки сожгли за него очень много благовоний.

— Завидую вашей рабочей атмосфере, — сказал Фэй Шилань.

Сяо Се ответила:

— Тогда переходи к нам. Как раз будешь присматривать за теми людьми из вашего бюро.

Фэй Шилань просто пожаловался для приличия. Услышав слова Сяо Се, он поспешно отделался смехом и сменил тему.

Они пришли на склад. Здесь уже плотно стояло несколько ящиков, все они были заполнены статуэтками.

— За последнюю неделю вот столько. Остальное я ещё ускоренно произвожу. У вас в последнее время точно намечается крупная операция, раз вы так торопите заказ, — Фань Лай стоял рядом, уперев руки в бока. — Не надо от меня скрывать. Я же барометр мировой обстановки.

Фэй Шилань застыл.

Если подумать, в словах Фань Лая и правда был смысл.

Когда обстановка становилась плохой, действительно требовалось больше средств для спасения жизни. Статуетки «Мировых технологий» на данный момент обладали наименьшими побочными эффектами и лучшим результатом. Благодаря им выживаемость сотрудников бюро сильно выросла.

Фэй Шилань немного подумал и раскрыл часть несекретной информации.

Услышав это, Фань Лай вытаращил глаза.

— Вот те раз. Я так и говорил, в прошлый раз ситуация была настолько серьёзной, значит, это точно была организованная и заранее спланированная атака!

— Командир Линь тоже туда поехал? — поспешно спросила Сяо Се.

Фэй Шилань кивнул:

— Думаю, поехал.

— Наш президент Жуань тоже поехал в море на съёмки. С ним всё будет нормально? — Сяо Се немного забеспокоилась.

— Ничего не случится. Президент Жуань такой сильный, тебе стоит ему верить, — Фэй Шилань был очень уверен в Жуань Чжоу.

Сяо Се кивнула:

— Тоже верно.

Фэй Шилань позвал людей подняться и перенести ящики.

Когда они перенесли уже половину, его телефон вдруг завибрировал.

Обычно такая частота вибрации включалась только при чрезвычайных ситуациях. Фэй Шилань тут же открыл рабочий телефон.

[Круизный лайнер «Цимэн» из-за экстремальной погоды потерял связь в северной части Тихого океана. Соответствующие ведомства уже начали поисково-спасательную операцию.]

Фэй Шилань был потрясён.

«Цимэн» был именно тем круизным лайнером, на котором находился Жуань Чжоу.

<http://bllate.org/book/17585/1658286>